

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 19–24, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-19-24
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47).084

Formation of the Legal Basis for Anti-Religious Policy in the Soviet State (1917–1929)

Danara A. Garyaeva¹

¹ Ph. D. of History (Candidate of Historical Sciences), Chief Specialist, Autonomous Institution of the Republic of Kalmykia “Historical and Cultural Heritage Preservation Center” (Elista, Russian Federation). E-mail: danara_garyaeva@mail.ru

Abstract

The article deals with the formation of the legal basis for anti-religious policy in the Soviet State during 1917–1929. Having come to power in unstable political situation the Soviet government issued the first decrees and resolutions establishing the legislative basis of the new Russia. For years these documents determined the foreign and domestic policies of the state, regulated lifestyles during that period of time. Religious legislation served not only the basis for religious policy but also regulated activities of establishments and organizations in this direction. Legislative provisions pertaining to religion were reflected in the first Constitution of the RSFSR (1918) and in some decrees. The main regulations that determined attitude of the Bolshevik Party and Soviet State toward religion, church and clergy were developed, amplified and set forth in the basic legislative act — Decree on the Separation of Church from State and School from Church signed by V. I. Lenin and issued by the Council of People’s Commissars of the RSFSR on 23 January 1918. Proceeding from the principle of freedom of conscience, the Decree declared religion to be a private affair of individuals in Russia. This is why the 1918 Constitution of the RSFSR (Article 13) admitted and guaranteed “Freedom of religious and anti-religious propaganda” (later corresponding amendments would be adopted to the regulation). Striving to undermine the centuries-old faith in God, separate the population from religion and church, compel people to give up religious prejudices and implant a materialistic world outlook in the “toiling masses”, the Communist Party initiated an active anti-religious (i.e. atheistic) propaganda as the main part of its ideological work.

Conducted on a regular basis and in accordance with the party and state policy, anti-religious propaganda was supported by state-funding and required considerable efforts with all factors considered (social environment, peculiarities of the national character, faiths, etc.), including world public opinion. According to the VTsIK Decree on Religious Associations of 8 April 1929, religious communities were not to do anything but meet religious needs of citizens. All its regulations were to prevent religious communities from participating in social life. They were prohibited from giving social support to the population, holding educational and religious events, administering charity and other activities except for ritual ones. It was also noticed that the priests’ sphere of work was limited to church members’ homes and meetinghouses. Thus, the clergy had just the role of performers of religious ceremonies, while the rest of the functions were completely monopolized by the state authorities.

Keywords: Soviet State, religion, law, constitution, church, clergy.

В связи с ростом духовности, сохранением культуры, возрождением религиозных традиций народов в современной России проблема взаимодействия общества и власти приобретает особую значимость. Сегодня, когда религиозные деятели и организации выступают субъектом общественно-политической жизни страны, важно обратиться к прошлому опыту взаимоотношения власти и религии. В этой связи актуальным представляется изучение политики Советского государства в отношении религии и духовенства, особенно в период утверждения моноидеологии и ликвидации носителей других идеологий.

В последние годы появились исследования, посвященные истории религии, опубликованы монографии, научные статьи [Бадмаева 2000; Бакаева 1997; Басхаев 2003; Белоусов 2003; Дорджиева 2001; Кашеваров 2005; Максимов 2004; Одинцов 1994; Убушиева 1984 и др.]. Значительное освещение получили вопросы религии славян и калмыков, духовенства, религиозной политики Советского государства, современной ситуации в третьем томе «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней». Целью статьи является рассмотрение нормативно-правовой базы Советского государства, направленной на борьбу с религией.

С первых дней советская власть уделяла огромное внимание религиозной проблеме, она рассматривала религию как «органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса» [Ленин 1979б: 415]. В одном из первых документов советской власти, «Декрете о земле», принятом 25 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, объявлялось о национализации монастырского и церковного имущества, которая являлась одной из программных требований партии большевиков. Национализация церковного имущества должна была оставить религии и церкви всех конфессий без экономической основы, лишить служителей культа социальных привилегий, частной собственности.

Поначалу Советское государство лояльно относилось к духовенству, но это был лишь временный стратегический ход, так как большевики понимали, что многовековую веру людей в бога нельзя было в одночасье заменить верой в коммунизм. Нужна была кропотливая и жесткая работа

по расшатыванию, искоренению религиозных верований. Советская власть, учитывая особое положение всех религиозных конфессий в российском обществе и их роль в поддержке царской власти и привилегированных сословий, выдвинула задолго до октября 1917 г. программное требование об отделении церкви от государства и школы от церкви, объявив религию частным делом по отношению к государству. В. И. Ленин в декабре 1905 г. писал: «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству... полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием» [Ленин 1979а: 143–145]. Все основные положения, определявшие отношение партии большевиков и Советского государства к религии, церкви и духовенству, нашли развитие, конкретизацию и закрепление в основном законодательном акте — Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», подписанном В. И. Лениным и изданном Советом народных комиссаров (далее — СНК) РСФСР 23 января 1918 г.

Реализация этого закона была возложена в мае 1918 г. на восьмой («ликвидационный») отдел Народного комиссариата (далее — наркомат) юстиции РСФСР. Отделом подготовлена инструкция о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которая 30 августа 1918 г. утверждена Наркоматом юстиции РСФСР [Максимов 2004: 191–192]. На местах стали принимать свои инструкции, создавать комиссии с подобными положениями только в конце 1918 г., в частности комиссии по отделению церкви от государства при уездных исполкомах областей и губерний России [Кугрышева 2004: 107].

Декрет объявлял религию частным делом граждан России, основанным на принципах свободы совести и вероисповедания. Поэтому Конституция РСФСР 1918 г. (ст. 13) признавала и гарантировала «свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды» (в последующем в это положение будут внесены существенные коррективы). Советское государство, передав религиозным обществам в бесплатное пользование культовые здания, церковные школы и предметы церковного обихода, лишило церковь государственной финансовой поддержки, прав юридического лица, а также,

национализировав все церковное имущество, запретило религиозным обществам владеть собственностью [Максимов 2004: 192]. В Конституции в это же время были установлены категории граждан, которые лишались активного и пассивного избирательного права: согласно ст. 65 отдельные категории населения не имели права быть избранными и избирать, в том числе и по п. «г» — монахи, духовные служители церквей и религиозных культов.

Оценивая содержание Декрета от 23 января 1918 г., на местах отмечали ограничения в статьях «свободного, открытого и повсеместного исповедания веры». Духовенство выражало наибольшую обеспокоенность в связи с положениями ст. 9 (недопущение преподавания религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях), ст. 12 (лишение религиозных обществ права владеть собственностью и права юридического лица) и ст. 13 (объявление всех имуществ религиозных обществ народным достоянием). По мнению верующих, проведение в жизнь указанных статей Декрета делает невозможной нормальную жизнь приходов, монастырей и духовных школ [Кашеваров 2005: 133].

Следующим шагом в наступлении на религию явилось специальное постановление Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (далее — ЦК РКП (б)) «По вопросу о нарушениях пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды» (9 августа 1921 г.), принятое в соответствии с программой партии и потребовавшее, чтобы все члены партии прекратили связь с религиозными организациями и приняли активное участие в проведении атеистической пропаганды, а также призывавшее не допускать в партию тех, кто каким-то образом связан с религиозной службой [КПСС 1970а: 278–280]. Именно в это время активизировалось административно-запретительное наступление на религию.

В связи с голодом в Поволжье государством была издана серия Декретов Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее — ВЦИК): «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» (27 декабря 1921 г.), «О ликвидации церковного имущества» (2 января 1922 г.) и «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»

(23 февраля 1922 г.). Вслед за этими законами последовало Постановление Политбюро ЦК РКП (б) «Об организации изъятия церковных ценностей» (20 марта 1922 г.).

В начале марта 1922 г. все республики, края и области одновременно вместе с декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» получили инструкцию ВЦИК и Народного комиссариата юстиции РСФСР, подписанную председателем ВЦИК и Центральной комиссии помощи голодающим (далее — ЦК помгола) М. И. Калинин и народным комиссаром юстиции Д. И. Курским, о применении этого декрета. В ней устанавливался порядок изъятия церковных ценностей и формирования комиссий в этих целях. Советам всех уровней предлагалось сформировать комиссии по изъятию ценностей в составе представителей совета (краевого, областного, уездного, волостного), финансового органа и уполномоченного ЦК помгола. Советам и комиссиям предписывалось в первую очередь взять в пользование наиболее приемлемые для их нужд храмы, здания и иные сооружения церквей, хурулов на основании письменного «договора». На местах должны были составить свои инструкции по проведению изъятия ценностей и все принять по описи, подписанной членами комиссии. Предметы из золота, серебра, драгоценных камней обязаны были заносить в особую опись, заверяемую советом, и сдать Наркомату финансов в фонд Центральной комиссии помощи голодающим.

Коммунистическая партия, ставя задачу подрыва многовековой веры в бога, отлучения населения от религии, церкви, «избавления» от религиозных предрассудков, а также формирования у «трудящихся масс» материалистического мировоззрения, развернула активную антирелигиозную (т. е. атеистическую) пропаганду как важнейшую составную часть своей идеологической работы. Поэтому она проводилась системно, планомерно и на уровне партийно-государственной политики, на солидной основе с государственными затратами и привлечением больших сил, с учетом всех факторов (социальной среды, национальной специфики, особенностей конфессий и т. п.), вплоть до международного общественного мнения. Эти цели и задачи четко определялись в циркулярном письме ЦК РКП (б) «О постановке анти-

религиозной пропаганды» (1922 г.), подписанном В. М. Молотовым. В нем ставилась задача «разрушения религиозного мировоззрения» путем постоянной и целенаправленной работы. Поэтому ставилась задача, руководствуясь указаниями ЦК РКП (б), определенными в постановлении XII съезда «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» (1923 г.), «при разъяснении вреда религии населению... подходить с классовой точки зрения в плоскости того, что религия является действительным помощником капитала в деле эксплуатации трудящихся (показать дружественные отношения духовенства с нойонами, зайсангами и так далее)» [Максимов 2004: 197; КПСС 1970б: 471].

В условиях всеобщего наступления социализма борьба с религией в соответствии с секретным циркуляром ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» (1929 г.) приравнивалась к классово-политической. Секретариат ЦК ВКП (б) вопросы религиозной политики взял в свои руки. С этого момента начался новый этап войны с религией. После принятия Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (8 апреля 1929 г.), ограничившего права и деятельность религиозных обществ, и Инструкции НКВД «О правах и обязанностях религиозных объединений» (1 октября 1929 г.) они оказались под жестким контролем и их регистрация прекратилась.

В соответствии с Постановлением ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» религиозные общества не должны были заниматься иной деятельностью, кроме исполнения религиозных потребностей граждан. Все его положения были направлены на то, чтобы не допустить участия религиозных объединений в общественной жизни. Запрещалось оказывать социальную поддержку населению, проводить образовательные и просветительские мероприятия, заниматься благотворительностью и любым видом деятельности, кроме обрядовой. Отмечалось также, что район деятельности служителей культа ограничивается местом жительства верующих и местом молитвенного помещения. Это положение получило отражение в Конституции РСФСР 1925 г. в соответствии с внесенным 18 мая 1929 г. Всероссийским съездом Советов изменением в ст. 13. В условиях наступления социализма по всему фронту борьба против

религии приобретает более обостренный характер. Официальным партийным документом, обозначившим наступление нового этапа в антирелигиозной политике, явился секретный циркуляр ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» (1929 г.). Таким образом, для рассматриваемого в статье периода характерно укрепление правовой базы антирелигиозной политики, выражавшееся в принятии законов, декретов и других нормативных актов, которые распространялись на все конфессии, действовавшие на территории Советского государства.

Литература

- Бадмаева Е. Н.* Церковная политика советского государства в Калмыкии в 1921–1922 гг. // Буддийская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия: мат-лы конф. (Элиста, 19–21 сентября 2000 г.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С. 203–205.
- Бакаева Э. П.* Из истории процесса над буддийским церковным руководством: «Дело Тепкина и других» // VII Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 1997. С. 3–5.
- Басхаев А. Н.* Репрессии против калмыцкого буддийского духовенства в 20–30-х гг. XX в. // Политические репрессии в Калмыкии в 20–40-е гг. XX в.: сб. науч. тр. Элиста: АПП «Джангар», 2003. С. 30–53.
- Белоусов С. С.* Политические репрессии против православного духовенства в Калмыкии в 20–30-е годы XX в. // Политические репрессии в Калмыкии в 20–40-е гг. XX в.: сб. науч. тр. Элиста: АПП «Джангар», 2003. С. 53–75.
- Дорджиева Г. Ш.* Буддийская церковь в Калмыкии в конце XIX – первой половине XX века. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 2001. 181 с.
- Кашеваров А. Н.* Православная Российская церковь и советское государство (1917–1922). М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005. 438 с.
- КПСС 1970а — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970 / Ин-т марк.-ленин. при ЦК КПСС. 8-е изд., доп. и испр. Т. 2: 1917–1924. М.: Политиздат, 1970. 543 с.
- КПСС 1970б — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970 / Ин-т марк.-ленин. при ЦК КПСС. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 4: 1927–1931. М.: Политиздат, 1970. 582 с.

- Кугрышева Э. В. Становление и развитие государственной политики Российской Федерации по охране памятников истории, культуры и музейному делу в 1918–1941 гг.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 223 с.
- Ленин 1979а — Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М.: Политиздат, 1979. 575 с.
- Ленин 1979б — Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 17. М.: Политиздат, 1979. 550 с.
- Максимов К. Н. Религиозная ситуация в 1917–1943 годах // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 3. Элиста: Герел, 2009. С. 308–343.
- Максимов К. Н. Трагедия народа: репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.
- Убушиева С. И. Массовая атеистическая работа в Калмыкии в 1929–1937 гг. // Развитие трудовой и политической активности трудящихся Калмыкии в период социализма. Элиста: КНИИИФЭ, 1984. С. 82–95.
- References**
- Badmaeva E. N. *Cerkovnaya politika sovetskogo gosudarstva v Kalmykii v 1921–1922 gg.* [Church policy of the Soviet state of Kalmykia Republic in 1921-1922]. *Buddijskaya kul'tura i mirovaya civilizaciya na poroge III tysyacheletiya: materialy konferencii (Elista, 19–21 sentyabrya 2000 g.)* (Proceed. of the Conf. — Buddhist culture and the world civilization on the threshold of the third Millennium. (Elista, 19–21 September 2000)). St. Petersburg Univ. press, 2000, pp. 203–205. (In Russian).
- Bakaeva E. P. *Iz istorii processa nad buddijskim cerkovnym rukovodstvom: «Delo Tepkina i drugih»* [Glimpses of the history of the trial of the Buddhist clergy: the case of Tepkin and others]. *VII Mezhdunarodnyj kongress mongolovedov (Ulan-Bator, avgust 1997 g.)* (The 7th International Congress of Mongol Studies Scholars (Ulaanbaatar, August 1997)). Moscow, Institut vostokovedenija RAN, 1997, pp. 3–5 (In Russian).
- Baskhaev A. N. *Repressii protiv kalmyckogo buddijskogo duhovenstva v 20–30-h gg. XX v.* [Repressions against the Kalmyk Buddhist clergy in the 20–30-ies of 20th century]. *Politicheskie repressii v Kalmykii v 20–40-e gg. XX v.* (Political repression in the Republic of Kalmykia in the 20–40-ies of 20th century. Collected papers). Elista, APP “Dzhangar” Publ., 2003, pp. 30–53. (In Russian).
- Belousov S. S. *Politicheskie repressii protiv pravoslavnogo duhovenstva v Kalmykii v 20–30-e gody XX v.* [Political repressions against the Orthodox clergy in the Republic of Kalmykia in the 20–30-ies of the 20th century]. *Politicheskie repressii v Kalmykii v 20–40-e gg. XX v.: sb. nauch. tr.* (Political repressions in the Republic of Kalmykia in the 20–40-ies of 20th century). Elista, APP “Dzhangar” Publ., 2003, pp. 53–75 (In Russian).
- Dordzhieva G. SH. *Buddijskaya cerkov' v Kalmykii v konce XIX – pervoj polovine XX veka.* [Buddhist Church in Kalmykia in the late 19 – first half of 20th century]. Moscow, In-t Ros. istorii RAN Publ. (In-t of Russ. History of the RAS). 2001, 181 p. (In Russian).
- Kashevarov A. N. *Pravoslavnaya Rossijskaya cerkov' i sovetskoe gosudarstvo (1917–1922)* [The Russian Orthodox Church and Soviet government (1917–1922)]. Moscow, Izd-vo Krutickogo podvor'ya. Obshchestvo lyubitelej cerkovnoj istorii (Publishing House of Krutitsy Metochion. The association of lovers of Church history), 2005, 438 p. (In Russian).
- KPSS 1970a — *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah sjezdov, konferencij i plenumov CK. 1898–1970* [CPSU (The Communist Party of the Soviet Union). 1970a — CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 1898–1970]. *In-t mark.-lenin. pri CK KPSS. 8-e izd., dop. i ispr.* (The Marx-Engels-Lenin Institute under the CPSU Central Committee, 8th ed., ext. and rev.). Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 2: 1917–1924, 543 p. (In Russian).
- KPSS 1970b — *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah sjezdov, konferencij i plenumov CK. 1898–1970* [CPSU (The Communist Party of the Soviet Union). 1970a — CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 1898–1970]. *In-t mark.-lenin. pri CK KPSS. Izd. 8-e, dop. i ispr.* (The Marx-Engels-Lenin Institute under the CPSU Central Committee. 8th ed., ext. and rev.). Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 4: 1927–1931, 582 p. (In Russian).
- Kugrysheva E. V. *Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii po ohrane pamyatnikov istorii, kul'tury i muzejnomu delu v 1918–1941 gg.: na materialah Nizhnego Povolzh'ya. Diss. kand. ist. nauk* [The formation and development of the state policy of the Russian Federation

- for the protection of monuments of history, culture and museums in 1918–1941: on materials of the Lower Volga region. Ph. D. thesis]. Astrahan', 2004, 223 p. (In Russian).
- Lenin 1979a — *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 5th ed., vol. 12, 575 p. (In Russian).
- Lenin 1979b — *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 5th ed., vol. 17, 550 p. (In Russian).
- Maksimov K. N. *Religioznaja situacija v 1917–1943 godah* [The religious situation in 1917–1943]. *Istorija Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei* (The history of Kalmykia since the earliest times to the present days). Elista, Gerel Publ., 2009, pp. 308–343 (In Russian).
- Maksimov K. N. *Tragediya naroda: repressii v Kalmykii. 1918–1940-e gody* [The tragedy of the people: repression in Kalmykia. 1918–1940]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 311 p. (In Russian).
- Odintsov M. I. *Gosudarstvo i cerkov' v Rossii. XX vek* [The state and church in Russia. The 20th century]. Moscow, Luch Publ., 1994, 171 p. (In Russian).
- Ubushieva S. I. *Massovaja ateisticheskaja rabota v Kalmykii v 1929–1937 gg.* [Large-scale atheistic campaigns in Kalmykia in 1929–1937]. *Razvitie trudovoj i politicheskoj aktivnosti trudjashhihsja Kalmykii v period socializma* (Development of labor and political activities among Kalmykia's laborers during the period of socialism). Elista, KNIIFJe Publ., 1984, pp. 82–95 (In Russian).

УДК 94(47).084

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКИМ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВОВОЙ БАЗЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ (1917–1929 гг.)

Данара Александровна Гаряева¹

¹ кандидат исторических наук, главный специалист, Автономное учреждение Республики Калмыкия «Центр охраны историко-культурного наследия» (Элиста, Российская Федерация). E-mail: danara_garyeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается становление законодательной базы политики Советского государства в сфере религиозных отношений, составлявшей правовую основу религиозной политики и регулировавшей деятельность учреждений и организаций в этом направлении, в целях установления и осуществления регулярного контроля. Законодательные нормы в отношении религии нашли отражение в первой Конституции РСФСР 1918 г. и в ряде первых декретов, постановлений и других нормативных актов, в течение ряда лет определявших всю внешнюю и внутреннюю политику государства. Все основные положения, определявшие отношение партии большевиков и Советского государства к религии, церкви и духовенству, нашли развитие, конкретизацию и закрепление в основном законодательном акте — Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», подписанном В. И. Лениным и изданном Советом народных комиссаров (далее — СНК) РСФСР 23 января 1918 г. Большое значение для развития государственно-религиозных отношений имело постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (1929 г.) законодательно закрепившее вмешательство государства в дела церкви. Автор приходит к выводу, что формирование правовой базы антирелигиозной политики проводилось системно, планомерно, на партийно-государственном уровне, с государственными затратами и привлечением больших сил, с учетом всех факторов (социальной среды, национальной специфики, особенностей конфессий и т. п.) вплоть до международного общественного мнения.

Ключевые слова: советское государство, религия, закон, Конституция, церковь, духовенство.